

О заслугахъ Св.в. братьевъ Кирилла и Меѳодія Славянскому міру и нашему отечеству.

Одна изъ важнѣйшихъ заслугъ Св. братьевъ Кирилла и Меѳодія—это та, что они оставили намъ драгоценное наслѣдіе—азбуку, чѣмъ положили начало письма. Примѣнили они её первѣе всего къ познанію Господа, къ переводу Св. писанія. „Искони бѣ Слово и Слово бѣ отъ Бога и Богъ бѣ Слово: се бѣ искони у Бога“,—вотъ начальныя слова, которыя изображены нашей азбукой, слова, выражающія основную мысль христовой вѣры. Старѣе этихъ словъ не имѣетъ наша грамота. Затѣмъ Св.в. братьями переведены были евангеліе, апостоль, литургія, псалмы и всѣ необходимыя богослужебныя книги. Съ какимъ восторгомъ приняли это Слово Божіе всѣ славяне! Теперь у нихъ началось въ полномъ смыслѣ этого слова общественное Богослуженіе, теперь то они достойно могли славо-словить Господа на родномъ ихъ языкѣ. Что касает-

ся до перевода Св. писанія, то здѣсь замѣчается великій талантъ первоучителей, ихъ глубина пониманія христіанства и человѣческихъ отношеній. Слова и выраженія, вводимыя первоучителями въ Слово Божіе, не поражаютъ читающаго яркостью жизни дѣйствительной, могущей бы выступить разнообразности намеками, проглядывающими сквозь идеи христіанства, возвышенность ученія христіанскаго не низводится до осязательныхъ образовъ, заимствованныхъ изъ дѣйствительности; чистота христіанскихъ идей не омрачается намеками на язычество. Видно вообще, что наши первоучители руководствовались въ этомъ трудѣ чувствомъ приличія и благочестивою набожностью при выборѣ выраженій. Особенно великимъ представляется намъ этотъ трудъ при сопоставленіи его съ переводомъ Библии Ульфилою, который прямо изъ устъ язычества взялъ еще не очистившіяся молитвою слова для выраженія ими Св. писанія.

Положивъ начало письма при посредствѣ азбуки, Св. братья дали возможность всему славянскому міру увѣковѣчить свои мысли и чувства, выразившіяся впоследствии въ ихъ литературныхъ произведеніяхъ,—голосъ славянства чрезъ нихъ не умолкаетъ до позднѣйшихъ временъ, передается изъ рода въ родъ потомству для поученія и назиданія. Но не для одного славянства имѣютъ значеніе эти памятники мысли и чувства, они распространились по всему свѣту, дошли до отдаленнѣйшихъ предѣловъ, дали возможность всякому, понимающему славянскую азбуку, поразмыслить объ этомъ народѣ, поучиться у него уму—разуму, познаться съ его жизнью, нравами, обычаями и позаимствовать что либо для себя лично и для своихъ соотечественниковъ. Грамота такимъ способомъ положила начало духовной жизни въ Славянскомъ мірѣ,

пробудила его народный духъ, дала возможность понимать самихъ себя. Въ ней онъ узрѣлъ свое мощное, величественное и прекрасное слово, крѣпость и величіе своихъ силъ. Не безъ основанія съ восторгомъ привѣтствовали её всѣ славянскіе племена, чрезъ неё вспомнили они о своемъ кровномъ родствѣ, о своемъ братствѣ, — грамота объединила ихъ, образовала громадную семью, опредѣлила для нихъ порядокъ жизни общественной, политической, семейной и т. под.

Важнѣйшая заслуга Св. братьевъ — это просвѣщеніе Славянъ при посредствѣ письма свѣтомъ христіанскаго ученія. Доселѣ христіанъ по имени было достаточно между славянами, но дѣйствительныхъ, хорошо понимающихъ существо нашей Божественной Вѣры, было слишкомъ мало. Масса народная погибала въ невѣжествѣ, грубости, предразсудкахъ, языческіе обычаи въ жизни религіозной у всѣхъ Славянъ занимали первенствующее мѣсто. Грамота дала возможность всѣмъ одинаково понимать на своемъ родномъ языкѣ истины вѣры христовой, положила самый надежный путь для достиженія вѣчныхъ благъ, обѣщанныхъ намъ Христомъ Спасителемъ въ своемъ Евангеліи. Она была причиною обоснованія общественнаго богослуженія у славянъ на родномъ языкѣ, учрежденія самостоятельной, національной Іерархіи — необходимаго условія для процвѣтанія каждой церкви въ своемъ народѣ, — училищъ, послужившихъ разсадникомъ въ славянствѣ людей образованныхъ, которые могли трудиться на пользу новооснованной славянской церкви. И мы видимъ, что ученики Св. в. братьевъ одни занимаются переводами словъ и житій святыхъ для церковнаго и домашняго назиданія, другіе же передаютъ догматическія творенія отцовъ и толкованія на Св. писаніе, а третьи и сами изъясняютъ Слово Божіе. И что же переводили?

Что имѣла лучшаго христіанская литература Грековъ. Эти то труды пробудили въ славянинѣ собственныя силы, доселѣ дремавшія, навѣяли множество вопросовъ о великихъ предметахъ человѣческаго вѣдѣнія, пораждали и питали жажду истиннаго знанія. И въ этихъ трудахъ положено начало языку богословскому, языку философскому, языку мощной мысли и чувства и вообще всей разнообразной жизни славянина, какъ человѣка, — такому языку, которому подражали послѣдующіе писатели цѣлыя вѣка. Эти — то труды ввели славянина, въ число народовъ христіанской цивилизующейся Европы, дали орудіе для обезпеченія себѣ своего будущаго. Безъ христіанства ему невозможна была жизнь въ Европѣ.

Промыслу Божію угодно было, чтобы въ то самое время, какъ только возникло Русское царство, какъ оконченъ былъ и еще не вполнѣ переводъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, положить основы христіанства въ нашемъ родномъ отечествѣ. Еще до введенія Св. Владиміромъ христіанства на Руси, были отдѣльные случаи исповѣданія вѣры христовой отдѣльными лицами и семействами. А вмѣстѣ съ этимъ необходимо предполагать, что въ это же время послѣдовало у насъ и появленіе грамоты Святыхъ Кирилла и Меѳодія, потому что вѣра Христова не иначе дѣйствовала, какъ словомъ устнымъ и письменнымъ, и повсюду къ народамъ необразованнымъ вносила грамоту. Еще до введенія у насъ Богослуженія на славянскомъ языкѣ, Византія употребляла уже Болгарскую грамоту въ политическихъ сношеніяхъ съ нами, о чемъ свидѣлствуютъ договоры Олега, Игоря и Святослава. Но вотъ возсіяло солнце красное, молодой князь, ласковый и любвеобильный Владиміръ Святой. Господу Богу угодно было чрезъ его посред-

ство просвѣтитъ родное намъ отечество свѣтомъ Христовой вѣры и утвердитъ въ ней при посредствѣ грамоты, созданной Святыми Кирилломъ и Меодіемъ. Кромѣ тѣхъ услугъ, какія оказала грамота всему славянскому міру, которыя одинаково относятся и къ нашему отечеству, она надѣлила Русь особыми благодѣянiями, которыя имѣютъ громадное значеніе и до настоящаго времени.

Грамота особенно благотворно дѣйствовала въ нашемъ отечествѣ на просвѣщеніе народа въ духѣ вѣры Христа Спасителя. Тотчасъ же, по принятiи христіанства появились ревнители распространенiя грамоты—въ лицѣ Владиміра святаго, Ярослав мудраго и др., которые заводили новосоздаемыя школы, чѣмъ положили начало просвѣщенію Руси. Мало по малу изъ этихъ разсадниковъ начали появляться Россійскіе Златоусты въ лицѣ пастырей церкви—Иларіоны, Кириллы,—самобытные, незлобивы, безхитростные, правдивые—какъ русскій человѣкъ—историки,—это наши Несторы, Сильвестры, а тамъ—вдали отъ житейскихъ тревогъ—въ горахъ и пещерахъ, грамота поселила Антоніевъ и Θεодосіевъ, какъ свѣтильниковъ благочестiя, какъ столповъ утвержденiя истины. И вдохнула она слово жизни христовой въ сердца нашихъ прародителей—отъ раба до царя, указала ихъ цѣль жизни въ стремленіи къ вѣчнымъ благамъ, къ Небу, и Господу, а средство для этого предложила благочестіе,—оно—то и сдѣлалось лучшимъ украшеніемъ и палатъ княжескихъ, и жилищъ всѣхъ согражданъ. И дорого же цѣнили они его: какъ драгоцѣнное сокровище, какъ источникъ жизни религіозной, какъ силу, мощь нашей гражданственности, съ благоговѣніемъ передавали его своимъ призвательнымъ потомкамъ. Да, было время, когда и церковь и государство и весь

православной русскій народъ слились въ одной цѣли, для которой не знали различія между добродѣтелями христіанскими и доблестями гражданскими, все создалось на одомъ основаніи, все творилось по однимъ побужденіямъ—для славы Имени Божія. Это не благодаренія ли великихъ заслугъ Св.в. Кирилла и Меѳодія для нашего отечества? Да, грамота виновница всего этого,—Божественныя книги, переданныя чрезъ нея, положили основаніе успѣху христіанской вѣры на Руси, гражданственности русской и успѣху просвѣщенія.

Было достаточно невзгодъ въ жизни нашего отечества, не можетъ похвалиться оно своимъ благоденствіемъ. Рано начали въ немъ сѣяться и расти княжескія усобицы, сокращавшія и вѣкъ человѣческой, а поганые (половцы и печенѣги) рыскать въ Русь съ побѣдами. Накликали эти крамолы трехъ-сотъ-лѣтнее порабощеніе Русскихъ Монголами,—грозило юному царству полное разрушеніе, вѣчное рабство, уничтоженіе Православія, насильственное введеніе язычества, магометанства;—далѣе, въ средніе вѣка нашей исторіи, притязанія католичества на религіозное господство въ нашемъ отечествѣ, самозванщина съ тѣми же реформами и хищническими цѣлями, и множество другихъ нестрадныхъ годинъ пережито нашими предками. Гибли въ это время города и села, храмы и обители, уничтожались училища и книгохранилища; но Православная Вѣра, благочестіе, обычаи, языкъ, народность, свобода—все спасено. И въ чемъ же наше отечество вапало орудіе самозащиты? Въ азбукѣ, въ тѣхъ книгахъ, которыя оставили намъ Св.в. братья и ихъ ученики. Эти драгоценныя сокровища были утѣшеніемъ въ минуты невзгоды, отрадою въ дни всеобщей печали и скорби нашихъ страдальцевъ—соотечественни-

ковъ. Онѣ высказали въ нихъ терпѣніе, приучили до-
вольствоваться своимъ положеніемъ, указавъ въ бѣд-
ствіяхъ на проявленіе Промысла Божественнаго, побу-
дили спознать превосходство единоподержавія, скрѣпить
союзъ Русскаго царства съ церковью, подавали крѣ-
пость, могущество и героизмъ, когда наставало время
для борьбы съ невзгодами жизни государственной. И
какихъ же героевъ воспитали эти божественныя кни-
ги—это драгоцѣнное наслѣдіе наше отъ Св. братьевъ?
Такихъ, которые поборали чуть не милліонныя полчи-
ща варваровъ, разоряли и покоряли цѣлыя царства,
какъ напр. царство Казанское, царство Астраханское.
Вотъ гдѣ мощь русскаго народа, сила его мужества,
источникъ его патріотизма—это въ азбукѣ, въ кни-
гахъ слова Божія. И дорого же цѣнилъ онъ эти свя-
щенныя книги, изъ за нихъ онъ готовъ былъ жертво-
вать всѣмъ своимъ благосостояніемъ. Сколько смуть
произвело исправленіе богослужебныхъ книгъ при
патріархѣ Никонѣ, сколько явилось по неразумію до-
брохотныхъ мучениковъ изъ за буквы, изъ за слова?
Но сколько было бы ужасовъ тогда, когда кто либо
вздумалъ бы отнять совсѣмъ книги Православія? Бла-
годареніе Господу Жизнодавцу за то, что онъ своимъ
промысломъ даетъ направленіе нашему отечеству въ
духъ нашей родной старины.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о языкѣ, передан-
номъ намъ Св.в. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Это одинъ
изъ тѣхъ языковъ, который, какъ говорятъ, былъ до-
стояніемъ всѣхъ славянъ, современниковъ нашихъ пер-
воучителей. Какъ языкъ варваровъ, онъ у славянъ въ
доисторическое время не могъ отличаться изяществомъ
формъ и выраженій. Не то уже было въ немъ, когда
провозглашены были чрезъ него истины вѣры христо-
вой. Въ него вошли свойства и формы одного изъ

богатѣйшихъ и изящнѣйшихъ языковъ — именно греческаго, а чрезъ это языкъ церковно-славянскій слѣдался однимъ изъ благороднѣйшихъ органовъ человеческой рѣчи, это языкъ, который по времени первый въ литературѣ Европы, съ изяществомъ и точностью передаетъ самыя глубокія и возвышенныя мысли христіанскаго ученія. Славянскій переводъ Св. писанія, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера Св. в. братьевъ, художественный, образцовый и въ тоже время свободный и благородный.

Привившись къ намъ вмѣстѣ съ вѣрой христовой, этотъ языкъ и служить у насъ преимуществу для религіозныхъ цѣлей, онъ былъ языкомъ храма — Богослуженія, но онъ же былъ и литературнымъ почти до XVIII вѣка; на немъ писались всѣ литературныя произведенія. Въ средѣ духовенства онъ по преимуществу былъ языкомъ жизненнымъ, изъ него черпало оно всѣ тѣ изреченія, которымъ хотѣло придать особенную силу, важность и величіе въ бесѣдахъ съ пасомыми. Народъ принималъ это нарѣчіе за свое собственное, хотя за такое, которое посвящено Господу и Его церкви, и слѣдовательно возвышается особеннымъ величіемъ и прелестью, — этотъ языкъ дѣлалъ его единомышленнымъ, а вѣра — единодушнымъ.

Какъ языкъ вѣры и древней нашей литературы, онъ необходимо долженъ былъ имѣть вліяніе и на родной нашъ языкъ. „Отмѣнная красота, изобиліе, важность и сила еллинскаго слова“ необходимо должны были перейти къ намъ чрезъ переводъ книгъ Св. в. братьями. Далѣе — старославянскій языкъ, проживая съ нами рядъ вѣковъ самую тѣсною жизнью, вошелъ въ составъ русскаго литературнаго языка, какъ неотъемлемая его часть, какъ неотъемлемый элементъ рус-

скаго образованія. Массы словъ, отвѣчающихъ понятіямъ и требованіямъ высшаго образованнаго духа, перешли въ лексиконъ русскаго языка, а русская этимологія и синтаксисъ имѣютъ свое начало въ языкѣ церкви и до настоящаго времени. Да, этотъ языкъ церковно-славянскій собственность Россіянъ, которые лучше другихъ славянъ понимаютъ его и болѣе другихъ воспользовались имъ для обогащенія и для очищенія своего народнаго діалекта. Значитъ, языкъ церкви не былъ у насъ никогда языкомъ мертвымъ, онъ находился въ постоянномъ взаимодействіи съ языкомъ народнымъ, подвергалъ его своему вліянію и частію самъ дѣлалъ уступки, впрочемъ маловажныя, и такимъ образомъ сближался съ нимъ.

Ломоносовъ въ новѣйшее время поставилъ его оплотомъ противъ вторженія иностранныхъ словъ; у Карамзина—какъ Волга—росла и богатѣла рѣчь по мѣрѣ того, какъ принимала въ себя вклады нашего древняго лѣтописнаго церковно-славянскаго слова. Жуковскій и Пушкинъ возвращали живому языку обороты, которые казались для него навсегда умершими. Поэты всѣхъ школъ, всѣхъ мнѣній пользовались и пользуются этимъ сокровищемъ. Эти два языка—славяно-церковный и русскій сроднились другъ съ другомъ во всей жизни нашего народа и первый до тѣхъ поръ не перестанетъ дѣйствовать на второй, пока церковь Россійская украшаться будетъ славословіемъ Божьимъ на славянскомъ языкѣ...

Священникъ *Неофитъ Любимовъ.*
